

ЗАМЕТКИ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ВИДОВ В ИМПЕРАТИВЕ

Л. Тоот

Вопросы функционирования вида в императиве затрагиваются в работах многих лингвистов, среди которых самыми авторитетными, по нашему мнению, являются И.П. Мучник, Д.Н. Шмелев, М.А. Шелякин, О.П. Рассудова, В.С. Храковский и А.П. Володин, И. Пете, Й. Крекич¹.

И. Большинство авторов при анализе вопроса придерживается "семантического подхода" описания "видового механизма" в императивных конструкциях, выделяя разные семантические значения, закрепленные за тем или другим видом глагола.

О.П. Рассудова, например, различает следующие значения в семантическом поле императива: побуждение, приступ к действию, просьбу, совет, пожелание, приглашение, разрешение, согласие, предостережение, опасение².

В.С. Храковский и А.П. Володин в книге "Семантика и типология императива" выделяют значения приказа, просьбы, инструкции, предложения, разрешения и совета в области утвердительных форм³.

И. Пете в своих работах функционирование видов глагола в императиве связывает с т.н. "отношением зависимости" между участниками императивного акта: говорящим /побуждающим/ и адресатом /побуждаемым/⁴.

Теория, выдвинутая Й. Крекичем, основана на иллокутивном воздействии императива, в центре которой стоит вопрос о том, "... как, каким образом, в какой степени воздействует говорящий на адресата, насколько, в какой мере зависит адресат от волеизъявляющего /от воли, от воздействия говорящего/, и как ведут себя в связи с этим императивы НСВ и СВ, чем они отличаются друг от друга не только в семантическом, но и в прагматическом плане"⁵. В работе Й. Крекича два подхода к данно-

му вопросу: прагматический /при анализе "качеств актов" и иллюкутивного воздействия императива/ и семантический /при рассмотрении позиционных аспектуальных значений, зависящих от контекста и ситуации/.

Критика любой концепции не является целью настоящей статьи. Представители разных взглядов в сущности являются сторонниками различных подходов к данному языковому явлению: одно и то же языковое явление ими объясняется с разных точек зрения, что, естественно, еще не ставит под сомнение уместность той или другой концепции.

На таком же основании нами делается попытка обосновать еще один подход к проблеме, который, в основном, близок концепции И. Пете, но в некотором отношении и отличается от нее.

И. Крекич не согласен с И. Пете в том, что оба участника /говорящий и адресат/ могут зависеть друг от друга в ходе речевого акта⁶. В статье, написанной на венгерском языке, автор задает вопрос: "На viszont a felsorolt nyelvészek véleményével összhangban azt állítjuk, hogy a felszólító igealakok a beszélő akaratlagos cselekvését /волеизъявление/, a beszélő szándékát fejezik ki, akkor az illokúciós beszédaktus során hogyan állhat elő az a fordított helyzet, amikor a beszélő függ a címzett akaratától"⁷.

В настоящей статье попытаемся дать ответ и на этот вопрос.

Поскольку наша концепция фактически основывается на концепции И. Пете, представляется целесообразным остановиться на ее сущности.

1.1. "Если нет отношения зависимости между побуждающим и побуждаемым, то в утвердительных и отрицательных побудительных предложениях выражается **п р и з ы в**, **с о в е т**, **п р и г л а ш е н и е**, **п о щ р е н и е** и императив употребляется в несовершенном виде. В таких случаях говорящий только высказывает свое мнение, а адресат может поступать по своему усмотрению"⁸.

1.2. "Если побуждающий /говорящий/ зависит от воли побуждаемого /адресата/, т.е. побуждающий просит, предостерегает, умоляет, угрожает, то в утвердительных и отрицательных предложениях употребляются глаголы совершенного вида"⁹.

1.3. "Если побуждаемый зависит от воли побуждающего, тогда в утвердительных предложениях выражаются приказы, требование, распоряжение, в отрицательных -- глаголы НСВ"¹⁰.

2. По нашему представлению описание "видового механизма" русского императива можно осуществить и в более упрощенном виде. Считаем необходимым при этом выделить по крайней мере два "уровня". Первый "уровень", это "уровень" "маркированных" /"вещественных"/ констатирующих факторов, влияющих на выбор вида в императиве. Сюда относятся все те факторы, которые предполагают "категоричность" выбора вида глагола в императивных ситуациях.

Ко второму "уровню" относится характер "отношения зависимости" между участниками речевого акта. Хотя нередко эти два "уровня" не исключают друг друга, нет необходимости учитывать оба их одновременно при анализе, а также при использовании вида в императиве. Иначе говоря: если факторы первого "уровня" достаточны для дифференциации видовых форм, то есть могут сами по себе "предсказывать" форму вида /СВ или НСВ/ в данной конструкции, то нет надобности опираться еще и на второй "уровень", -- на отношение зависимости.

Факторами первого "уровня" по нашей концепции являются:

2.1. Побуждение к повторяющемуся действию /не в "суммарном значении", поскольку "суммарное значение" в императиве -- хотя и в принципе оно возможно -- проявляется крайне редко/. Напр.: Каждый день вставляйте вовремя!

2.2. Побуждение относится к "качеству" действия /к способу его совершения/, и, таким образом, внимание говорящего сосредоточено на процессе. Напр.: Списывайте внимательнее!

2.3. Побуждение к началу действия /"начинательное значение" или же "оттенок приступа к действию"/. Напр.: Приготовились? Отвечайте!

2.4. Побуждение к продолжению действия. Напр.: Почему вы остановились? Продолжайте!

2.5. О т р и ц а н и е.

2.5.1. В "прохибитивном" значении /термин В.С. Храковского и А.П. Володина/, т.е. в значении "запрещения" употребляется несовершенный вид. Напр.: Не открывай окно! Не вешай пальто сюда!

2.5.2. В "превентивном" значении /термин В.С. Храковского и А.П. Володина/, т.е. в значении предостережения или предупреждения используется глагол совершенного вида. Напр.: Не простудись: сегодня морозно. Смотри, не открой окно: очень холодно /И.Ф. Надежина и др./.

В.С. Храковский и А.П. Володин указывают, что в "превентивной" конструкции "наиболее естественно употребляются глаголы, обозначающие вред или ущерб, т.е. действия, обычно не подконтрольные воле исполнителя /не упади, не порежься, не простудись, не поскользлись, не утони, на солнце не стори, палец не обожги и т.п./"¹¹.

К сказанному выше нам хочется добавить, что в русском языке СВ в императиве тоже может сочетаться помимо "неподконтрольности" и с оттенком "потенциальной возможности" действия при отрицании, сопровождающейся обычно элементом "случайности" даже в том случае, если действие в превентиве мыслится как "подконтрольное". Напр.: Не напиши какой-нибудь глупости! Не объясни им по ошибке еще одно правило! Смотри, не Расскажи об этом отцу /См.: Абрамович-Бано-Фролки-на-шахова. 1. Мост дружбы/. -- Говорящий предупреждает, пред-

остерегает собеседника не совершить /случайно/ действие, которое он считает "потенциально возможным" со стороны адресата.

В превентивных конструкциях, содержащих неопределенные местоимения с частицей -нибудь, -- хотя они выражают то же самое значение /значение предостережения/ -- при выборе вида достаточно учитывать лишь этот "формальный" фактор. При неопределенных местоимениях с частицей -нибудь императив при отрицании употребляется в форме СВ. Ср.: Не дай кому-нибудь эту книгу! Не уйди куда-нибудь! и т.п.

В "прохибитиве" такими формальными критериями использования НСВ являются отрицательные местоимения и наречие "больше", при наличии которых уместен только НСВ императива. Напр.: Ничего не оставляйте здесь! Не ошибайся больше!

По мнению И. Пете, слово больше, выражая предостережение, указывает на "возможное повторение"¹²: Ну, смотри, не спотыкайся больше! и т.п.

В конечном итоге, основную разницу между "прохибитивом" и "превентивом" мы видим в наличии у "превентива" пресуппозиции: 'говорящий потенциально считает возможным совершения /нежелательного со своей точки зрения/ действия со стороны адресата'. Для "прохибитива" такая пресуппозиция не характерна.

В качестве примечания, к вышесказанному добавим, что в "превентивных" конструкциях в первую очередь и в подавляющем большинстве случаев употребляются глаголы, обозначающие действие с "негативным результатом" /закрывающимся уже в лексическом значении глаголов/, такие, которые в утвердительных побудительных конструкциях, как правило, не используются. Не говорим вообще: Упади! Простудись! Урони тарелку! и т.п., хотя они с грамматической точки зрения являются правильными.

3. Сущность нашей концепции сводится к тому, что -- если исключить факторы, охарактеризованные нами как элементы

первого "уровня" -- вид в императиве /фактически речь идет только об утвердительных побудительных конструкциях/ зависит только от наличия или же отсутствия отношения зависимости между говорящим и адресатом. В случае наличия /точнее установления говорящим/ отношения зависимости, по нашему убеждению, во всех возможных конституациях используется совершенный вид, при отсутствии же /при "снятии" говорящим/ данного отношения -- употребляется несовершенный вид императива. /Из сказанного следует, что, если говорящий выбирает глагол СВ, этим он и устанавливает каким-то образом отношение зависимости, и, наоборот, если использует НСВ, -- автоматически снимает его. С точки зрения выбора вида "направленность" отношения /говорящий зависит от адресата или адресат от говорящего/ не играет роли.

Систему "обоюдного направления" отношения зависимости можем представить следующим образом.

3.1. В случае зависимости говорящего от адресата выражается просьба, совет, умоление, то есть имеется в виду действие "такого рода", которое адресат не обязательно должен выполнять. Говорящий, как "волеизъявляющее лицо" считает важным или целесообразным выполнение действия со стороны адресата, поэтому "просит" его совершить. То, что адресат выполнит или нет просьбу говорящего, полностью зависит от его воли /т.е. говорящий зависит от адресата/. Напр.: Пожалуйста, пересядьте на другое место! /В принципе адресат может и отказаться, но выполнение данного действия для говорящего не безразлично./

3.2. Если адресат зависит от говорящего, конституация содержит приказ. Приказ -- это такое побуждение, которое адресат /независимо от

того, хочет или нет/ должен выполнить.

/ Можем отметить, что с точки зрения семантики "каузации" между "просьбой" /советом, умолением/ и "приказом" существенной разницы нет. В них говорящий /побуждающий/ выражает свое "положительное" /"маркированное"/ отношение к выполнению действия со стороны адресата. "Просьба" и "приказ" по "силе" могут противопоставляться друг другу. Поскольку оба эти действия закреплены -- на наш взгляд -- за формой СВ императива /с учетом упомянутых выше ограничений!/, в их дифференциации важнейшую роль играет ситуация /"внеязыковое содержание"/, а также интонация говорящего. /

По данной аналогии, например, формы "Сядь!" /"Сядьте!" одинаково могут обозначать как "просьбу", так и "приказ".

Ср.: Пожалуйста, сядь ко мне! /"просьба"/

Подсудимый, сядьте! Вы получите слово после. /"приказ"/

По всей вероятности, существует еще один семантический фактор, играющий роль при выборе вида в императиве: признак "з а и н т е р е с о в а н н о с т и" лица в выполнении действия, который, как правило, как бы связывается с "отношением зависимости". В случае "просьбы", "приказа" заинтересованным лицом является обычно говорящий, при выражении же "совета" -- адресат. Следует в то же время оговориться, что "совет" очень часто трудно на таком основании отличить от "просьбы", так как говорящий "интересы" адресата может как бы отождествлять со своими "интересами", то есть делать самого себя "заинтересованным" /вместе с адресатом/, выражая этим самым свою вежливость, заботливость по отношению к адресату. Напр.:

Дай мне ручку на минуту! /заинтересованное лицо: говорящий/

Сходи к врачу, прошу тебя! /заинтересованное лицо: адресат/

3.3. В конституациях третьего типа "о т н о ш е н и е з а в и с и м о с т и" между побуждающим и адресатом равно

нулю, то есть отсутствует: адресат может поступать по своему усмотрению, желанию. Отношение говорящего к выполнению действия со стороны адресата -- нейтральное /"немаркированное"/. Ср.: Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Разделяй и властвуй! Приезжайте к нам в Венгрию! Читайте журнал "Советская Женщина"! и т.п.

В конкретной ситуации типа: -- Простите, можно открыть окно?
-- Открывайте! /т.е. 'открывайте, если хотите'/

В этом смысле мы не полностью разделяем взгляды И.П. Мучника, который считает говорящего "волеизъявляющим участником" речевого акта, а слушающего -- адресатом волеизъявления говорящего¹³. Ведь если мы кому-либо лишь "предоставляем возможность" действовать таким образом, что решение о том, совершать или не совершать действие полностью "переносится" на адресата, трудно говорить о "воле" говорящего, что и подчеркивается именно отсутствием "отношения зависимости" между членами императивного акта. Императив как форма, только в таких ситуациях передает "волю" говорящего /побуждающего/, в которых имеются упомянутые нами выше факторы /первого уровня/, или, если говорящим установлено "отношение зависимости".

3.4. Анализ некоторых "типичных" ситуаций.

В начале и в конце урока русского языка дежурный к классу обращается формой СВ: Встаньте. После доклада, однако, он употребляет форму НСВ императива: Садитесь!

Если кто-нибудь приходит к нам в гости, после того как он вошел в комнату, мы предлагаем ему сесть формой НСВ: Садитесь!

Во время судебного процесса, обращаясь к подсудимому, судья использует глагол СВ: Подсудимый, сядьте!

Если юноша просит девушку, чтобы она села рядом с ним, также уместна форма СВ: Сядь со мною рядом... /песня/
Стихотворение Ш. Петефи "Национальная песня" в переводе

на русский язык начинается словами: Встань, мадьяр, // зовет отчизна... /перевод Мартынова/. Начальные строки знаменитой песни Великой Отечественной войны следующие: Вставай, страна огромная, // Вставай на смертный бой...

При стуке в дверь /если побуждающий не знает, кто стоит за дверью/ используется императив СВ: Войдите! В то же время, если говорящий знает, кто именно намеревается войти, то более правильной формой является императив НСВ: Это ты, Сережа? Входи!

Чем объясняется функционирование или выбор вида в подобных конситуациях?

Форма СВ Встаньте! /на уроке/ выражает приказ. /НСВ императива Вставайте! можем представить в ситуациях, содержащих 1. побуждение к началу действия /часто с оттенком нетерпения, торопливости/: Вставай! Чего ты ждешь?; 2. согласие говорящего -- при отсутствии "отношения зависимости": Простите, у меня совсем онемели ноги. Можно мне встать? -- Вставайте /'если вам так удобно'/; 3. побуждение, относящееся к "качеству" совершения действия: Вставайте медленнее, вы еще больны; 4. повторяемость: Вставай каждый день вовремя, то не будешь опаздывать в школу.

НСВ императива Садитесь! после доклада дежурного на уроке выражает, что ученики могут приступить к действию /после того, как "предшествующее" действие 'доклад' завершилось/. Ученики знают, что после доклада дежурного им необходимо будет сесть, поэтому дежурный формой НСВ указывает лишь на время, дает сигнал, когда действие должно совершаться. /Данное значение очень характерно для инфинитивных конструкций под названием "оттенок приступа к действию".

Ср.: Приготовились? -- Можете отвечать. /'Отвечайте!'/

Несколько иначе обстоит дело, когда формой Садитесь! говорящий обращается к гостю. Данная форма является тут более вежливой именно оттого, что "снимается" зависимость между участниками императивного акта. Использованием в данной

ситуации НСВ говорящий предоставляет полную свободу адресату в решении вопроса, совершать или не совершать предлагаемое говорящим действие. /"Воля" говорящего, выражаемая формой СВ в качестве просьбы или приказа, в таких ситуациях полностью отодвигается на задний план./

Форма СВ Сядь/те! -- в зависимости также от конситуации и от интонации говорящего -- может восприниматься как приказ /распоряжение/ /Подсудимый, сядьте!/, или как вежливая просьба /Сядь ко мне, пожалуйста!/.

И. Пете указывает, что формы СВ и НСВ у глаголов встать/вставать и сесть/садиться в императиве могут отличаться по значению¹⁴: встаньте! /т.е., если лицо сидело/ вставайте! /т.е., если лицо лежало/ и сядьте /если лицо лежало/, садитесь! /если лицо стояло/.

Кажется, что упомянутые выше различия вытекают в первую очередь не из противопоставления видов, а объясняются скорее лексической полисемией данных лексем, как на это указывают и разные пресуппозиции глаголов /поставленные нами в скобках/.

Относительно формы Войдите! /при стуке в дверь/ мы разделяем взгляды В.М. Матвеевой, приписывающей совершенному виду в указанной ситуации значение "п р о с ь б ы"¹⁵. /Дело в том, что человеку, услышавшему стук в дверь, не может быть безразлично, кто хочет к нему войти. Чтобы узнать, кто войдет в помещение, побуждающий должен сначала п о п р о с и т ь стучащее лицо "покажаться", то есть, до того момента, пока побуждающему адресат "неизвестен", побуждающий заинтересован в выполнении действия со стороны адресата, поэтому и "просит".

По мнению И. Крекича, в приведенной ситуации идет речь о "приглашении"¹⁶. С нашей точки зрения, о "приглашении" целесообразнее говорить в случае отсутствия "отношения зависимости", выраженного императивом НСВ: Приходите к нам в гости! Заходи ко мне вечером, я буду дома! и т.п. /При "просьбе", естественно, и в такой ситуации может использоваться СВ императива: Приди/зайди ко мне завтра вечером, я хочу с тобой поговорить.

В заключение остановимся на еще одном, не менее интересном вопросе. А.А. Спагис пишет: "... мы не употребляем повелительной формы от глагола выздороветь, потому что лексическое значение не позволяет употреблять слово в значении строгого приказа. Мы можем употребить только несовершенный вид, передающий пожелание: выздоровливайте скорее"¹⁷.

Действительно, только ли в несовершенном виде может употребляться глагол выздороветь/выздоровливать? Правда, приказать довольно трудно любому человеку, чтобы он выздоровел. Но, оказывается все-таки, попросить об этом вполне возможно /особенно, если побуждающий заинтересован в "выздоровлении" адресата/: /Васков:/ -- Я здоровый, не боюсь. Выздоровей /разрядка наша: Л.Т./ только к завтраму. Очень тебя прошу, выздоровей /Б. Васильев: А зори здесь тихие.../

Примечания

1. И.П. Мучник. О значениях форм повелительного наклонения в современном русском языке. -- Ученые записки Московского областного пед. института. т. XXXII, вып. 2, 1955, с. 13--15. Д.Н. Шмелев. О значении вида в повелительном наклонении. -- РЯШ, 1959, № 4, с. 13--17. О.П. Рассудова. Употребление видов глагола в современном русском языке. М., 1982, с. 128--141. В.С. Храковский, А.П. Володин. Семантика и типология императива. Русский императив. Ленинград, 1986. И. Пете. Современный русский язык. т. IV, Будапешт, 1975, с. 106--111. Он же. Морфология современного русского языка в сопоставлении с венгерским языком. Будапешт, 1983, с. 89--93. И. Крекич. Иллокутивное воздействие императива на адресата. -- В сб.: Вопросы изучения и преподавания русского языка и литературы в ВНР. часть I. Навстречу VI конгрессу МЛПРЯЛ. Будапешт, 1986, с. 96--106. Он же. A felszólító módú orosz igealakok használatának pragmatikai és szemantikai megközelítése. -- In: Módszertani Közlemények, 1986. p. 128--139.
2. О.П. Рассудова. Указ. соч., с. 128--141.
3. В.С. Храковский, А.П. Володин. Указ. соч., с. 145.
4. И. Пете. Современный русский язык. т. IV, Будапешт, 1975, с. 106--111.

5. Й. Крекич. Ук. соч., с. 98.
6. См. указ. работы Й. Крекича.
7. Он же. A felszólító ... р. 129.
8. И. Пете. Указ. соч., 1975, с. 106.
9. Там же, с. 107.
10. Там же, с. 109.
11. В.С. Храковский, А.П. Володин. Указ. соч., с. 151.
12. И. Пете. Указ. соч., 1975, с. 108.
13. И.П. Мучник. Указ. соч., с. 17.
14. И. Пете. Указ. соч., 1975, с. 110.
15. В.М. Матвеева. Пособие по развитию навыков устной речи. Ленинград, 1972, с. 56.
16. Й. Крекич. Иллокутивное... с. 99.
17. А.А. Спагис. Парные и непарные глаголы в русском языке. М., 1969, с. 298.